

Сулименко Анна Дмитриевна

Запрет на согласованные действия в конкурентном праве

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Работа выполнена на кафедре конкурентного права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный руководитель: **Пузыревский Сергей Анатольевич**
кандидат юридических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Петров Дмитрий Анатольевич**
доктор юридических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», профессор кафедры коммерческого права

Парашук Сергей Анатольевич
кандидат юридических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», доцент кафедры предпринимательского права

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева»**

Защита состоится «06» октября 2026 года в 12:00 на заседании диссертационного совета 24.2.336.01, созданного на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва, 123242, ул. Садовая-Кудринская, д. 7, стр. 22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» <http://msal.ru>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

О.А. Тарасенко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В части 2 статьи 34 Конституции Российской Федерации провозглашен фундаментальный для российского права принцип недопустимости экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

В развитие конституционных положений отечественное антимонопольное законодательство формулирует нормы, нацеленные на предупреждение и пресечение определенных форм монополистической деятельности. Справедливым, однако, будет отметить, что не все из указанных норм демонстрируют свою эффективность на практике.

Так, запрет на согласованные действия хозяйствующих субъектов, содержащийся в статье 11¹ Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», применяется антимонопольными органами и судами крайне редко. В период с 2015 по 2024 г. количество дел, возбужденных по признакам нарушения рассматриваемого запрета, ежегодно не превышало шести¹, что не составляет и одного процента от общей массы дел, рассматриваемых центральным аппаратом и территориальными органами Федеральной антимонопольной службы (ФАС России) за год. Беря в расчет исключительно указанную статистику, можно предположить, что модель взаимодействия хозяйствующих субъектов к общей выгоде, запрещенная статьей 11¹ ФЗ «О защите конкуренции», не востребована участниками товарных рынков.

Однако в действительности на товарных рынках Российской Федерации постоянно наблюдаются отдельные проявления монополистической деятельности, которые могут свидетельствовать в том числе и об осуществлении хозяйствующими субъектами антиконкурентных согласованных действий. Так, в ФАС России регулярно поступают жалобы граждан на повышение цен. Особенно

¹ По данным Докладов о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2019 г. и 2024 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАС России. URL: https://fas.gov.ru/documents/type_of_documents/doklady_o_sostoyanii_konkurencii (дата обращения: 12.11.2025).

чутко конечные потребители реагируют на подорожание социально значимых товаров, таких как хлеб, крупы, мука, куриные яйца, сливочное и подсолнечное масло и т.п.

Сотрудники антимонопольных органов проделывают большую работу по мониторингу и анализу цен и в случае необходимости применяют меры антимонопольного реагирования. В соответствии с постановлением Правительства от 26 апреля 2023 г. № 662, хозяйствующие субъекты из более чем пятидесяти субъектов Российской Федерации заключили с региональными органами государственной власти т.н. соглашения о сдерживании цен. Более того, с конца 2024 г. заключать такие соглашения можно также в отношении товаров, которые не входят в перечень социально значимых продовольственных товаров первой необходимости.

Перечисленные меры свидетельствуют о том, что российские потребители постоянно сталкиваются с увеличением стоимости товаров, вследствие чего происходит снижение уровня их благосостояния. В свою очередь, органы публичной власти различных уровней прилагают усилия к тому, чтобы предотвращать и пресекать недобросовестное ценообразование со стороны хозяйствующих субъектов.

При этом одной из наиболее предрасположенных к монопольному ценообразованию рыночных структур является олигополия, при которой на товарном рынке функционирует небольшое число достаточно крупных хозяйствующих субъектов. Не случайно Национальный план («дорожная карта») развития конкуренции в Российской Федерации на 2021–2025 годы указывал на олигополистические товарные рынки как на один из факторов, сдерживающих развитие конкуренции. Утвержденный недавно Национальный план («дорожная карта») развития конкуренции в Российской Федерации на 2026–2030 годы также содержит положения относительно отдельных характеристик олигополистических товарных рынков, которые оказывают неблагоприятное влияние на отечественную экономику.

В арсенал российского антимонопольного законодательства входят сразу несколько категорий, посредством применения которых можно пресечь нарушения именно на олигополистических рынках. Среди них: доминирующее положение нескольких хозяйствующих субъектов / групп лиц (коллективное доминирующее положение) и злоупотребление им; горизонтальные антиконкурентные соглашения; антиконкурентные согласованные действия.

Поскольку российское антимонопольное законодательство предусматривает сразу несколько механизмов для пресечения нарушений на олигополистических товарных рынках, то закономерно возникает необходимость определить, как соотносятся между собой обозначенные выше категории. На сегодняшний день ни доктрина, ни правоприменительная практика не дают четкого ответа на указанный вопрос. Между тем, неразрешенность рассматриваемой проблемы влечет за собой значительные трудности в процессе квалификации поведения хозяйствующих субъектов, что противоречит принципу определенности правового регулирования. В то же время данный принцип является одним из ключевых в праве: он обеспечивает режим равноправия граждан и организаций, а также является условием конституционности нормативно-правовых актов любой отраслевой направленности.

Помимо прочего, неразрешенность вопроса о соотношении указанных форм монополистической деятельности может обуславливать ограниченное применение норм об антиконкурентных согласованных действиях, ведь на данный момент граница между данной категорией и смежными правовыми конструкциями не определена.

Другая проблема, возникающая в связи с применением запрета, установленного статьей 11¹ ФЗ «О защите конкуренции», заключается в том, что единообразное и синхронное повышение цены несколькими хозяйствующими субъектами может быть вызвано объективными обстоятельствами, влияющими на всех участников соответствующего товарного рынка. В числе таких обстоятельств статья 8 ФЗ «О защите конкуренции» называет изменение регулируемых тарифов, цен на сырье, спроса на товар и т.п. В процессе правоприменения внешняя

схожесть легального и нелегального поведения способна привести к необоснованному привлечению невиновных лиц к юридической ответственности, что значительно нарушает права участников гражданского оборота.

Таким образом, актуальность темы диссертационного исследования проявляется и на теоретическом, и на практическом уровне. С теоретической точки зрения, наука конкурентного права заинтересована в определении места, роли и соотношения правовых институтов, регулирующих различные формы монополистической деятельности. С практической стороны, изучение вопросов, которые ставит перед собой соискатель в рамках настоящей работы, актуально в аспекте совершенствования правоприменительной практики антимонопольных органов и судов. Грамотное применение положений антимонопольного законодательства, в свою очередь, напрямую связано с благосостоянием граждан и с уровнем обеспеченности населения России различными товарами и услугами.

Степень разработанности темы исследования. Анализ доктринальных источников показывает, что вплоть до сегодняшнего дня в отечественной литературе не уделялось значительного внимания проблемам, входящим в предмет настоящего исследования.

Единственная диссертация, в которой рассматривался механизм правового регулирования антиконкурентных согласованных действий, была подготовлена А.С. Сулакшиной. При этом стоит отметить, что круг вопросов, которых касался автор в указанной работе, отличен от предмета настоящего исследования. К тому же А.С. Сулакшина изучала нормативный материал, который на сегодняшний день уже не актуален.

Остальные публикации, проанализированные соискателем, не носят комплексного характера и затрагивают отдельные аспекты регулирования согласованных действий, ограничивающих конкуренцию. Данный факт, тем не менее, не умаляет ценности этих публикаций для настоящего диссертационного исследования, поскольку они принадлежат перу целого ряда авторитетных авторов, среди которых: В.А. Белов, Е.Ю. Борзило, А.Н. Варламова, М.А. Егорова, В.Г. Истомин, А.Ю. Кинев, С.А. Паращук, Д.А. Петров,

В.Ф. Попондопуло, С.А. Пузыревский, А.Я. Рыженков, О.А. Символоков, Т.В. Сойфер, А.Г. Сушкевич, Е.С. Хохлов.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в связи с осуществлением хозяйствующими субъектами антиконкурентных согласованных действий, а также смежных форм монополистической деятельности.

Предметом исследования являются как действовавшие ранее, так и актуальные на сегодняшний день нормы российского и зарубежного законодательства, административная и судебная практика применения указанных норм, основные научные концепции, посвященные вопросам правового регулирования антиконкурентных согласованных действий и смежных форм монополистической деятельности.

Цель диссертационного исследования заключается в формировании научного представления о месте и роли института запрета на антиконкурентные согласованные действия в системе конкурентного права России, а также в решении правовых вопросов, возникающих в процессе предупреждения и пресечения соответствующей формы монополистической деятельности.

На пути достижения поставленной цели диссертант решает ряд **задач**:

- выявление закономерностей развития понятия «согласованные действия» в российском праве с момента появления данной категории в отечественном законодательстве;
- выделение особенностей правовой конструкции запрета на осуществление антиконкурентных согласованных действий;
- оценка отдельных практик хозяйствующих субъектов на товарных рынках, подверженных согласованным действиям;
- определение соотношения правовых норм, регулирующих ограничивающие конкуренцию согласованные действия и соглашения;
- установление соотношения правовых норм, регулирующих антиконкурентные согласованные действия и злоупотребление коллективным доминирующим положением;

- выявление особенностей механизмов, направленных на предупреждение согласованных действий, ограничивающих конкуренцию;
- выделение особенностей установления антиконкурентных согласованных действий;
- определение проблемных аспектов привлечения хозяйствующих субъектов – участников согласованных действий к публично-правовой и частно-правовой юридической ответственности.

Методология и методы диссертационного исследования. Методология исследования основана на материалистической диалектике и включает как общенаучные (логический, системный, структурно-функциональный), так и частно-научные (формально-юридический, исторический, сравнительно-правовой, филологический) методы.

Такие логические приемы, как индукция, дедукция, синтез и анализ, позволили соискателю изложить результаты исследования аргументированно и последовательно. Благодаря использованию системного и структурно-функционального методов институт антиконкурентных согласованных действий был рассмотрен как целостная система, обладающая внутренней структурой, а нормы, входящие в данный институт, были проанализированы в их взаимосвязи.

Применение исторического метода помогло определить генезис категории «согласованные действия» в конкурентном праве России. При изучении нормативных правовых актов был повсеместно использован формально-юридический метод, что позволило более глубоко осмыслить нормативный материал. Поскольку категория согласованных действий была заимствована из наднационального права Европейского Союза, в рамках данного исследования также была необходима сравнительно-правовая методология. Она позволила диссертанту определить, идентичен ли по своему содержанию российский институт согласованных действий европейскому институту согласованной практики (*concerted practice*). Также при анализе термина «согласованные действия» соискатель использовал филологический метод.

Теоретическую основу исследования составляют многочисленные работы российских и зарубежных специалистов в области конкурентного права, в числе которых: Д.М. Ашфа, И.В. Башлаков-Николаев, Е.Ю. Борзило, А.Н. Варламова, Д.А. Гаврилов, М.А. Егорова, В.Г. Истомин, В.В. Кванина, А.Ю. Кинев, Н.И. Клейн, С.В. Максимов, А.В. Молчанов, К.Б. Овакимян, С.А. Парашук, Д.А. Петров, К.А. Писенко, В.Ф. Попондопуло, С.А. Пузыревский, А.Я. Рыженков, П.В. Самолысов, Д.И. Серегин, О.А. Символоков, А.С. Сулакшина, А.Г. Сушкевич, А.П. Тенишев, А.В. Тесленко, К.Ю. Тотьев, Е.С. Хохлов, И.А. Цинделиани, Д. Бейли (D. Bailey), М. Филиппелли (M. Filippelli), А. Джонс (A. Jones), В. Кора (V. Korah), Н. Роуз (N. Rose), Т. Сомс (T. Soames), Р.М. Стойер (R. M. Steuer), Е. Маркизио (E. Marchisio), Р. Уиш (R. Whish).

Диссертант также обращался к трудам представителей науки гражданского и корпоративного права: М.М. Агарков, С.С. Алексеев, И.В. Бекленищева, Е.Е. Богданова, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, Б.М. Гонгало, А.А. Демин, А.В. Егоров, О.С. Иоффе, О.А. Красавчиков, В.А. Ойгензихт, И.А. Покровский, К.И. Скловский, Е.А. Суханов, И.А. Ульянов, Р.О. Халфина, Г.Ф. Шершеневич, И.С. Шиткина.

В процессе проведения исследования были использованы отдельные работы по другим отраслевым наукам, а также по теории государства и права: Н.С. Бондарь, А.Т. Боннер, Г.А. Гаджиев, О.С. Гузеева, Д.Б. Лаптев, Д.А. Липинский, Ю.И. Мигачев, Л.Л. Попов, Т.Н. Радько, И.В. Решетникова, С.Ю. Суменков, М.К. Треушников, В.Ф. Цепелев.

Поскольку сфера антимонопольного регулирования тесно связана с экономической наукой, то основу диссертационного исследования составили также работы ученых-экономистов: С.Б. Авдашева, Е.Ю. Бойцова, А.А. Верещагин, А.В. Заздравных, К.А. Ионкина, Е.Н. Калмычкова, И.В. Князева, А.В. Макаров, Н.С. Павлова, Н.М. Розанова, С.Н. Чирихин, А.Е. Шаститко, Д. Н. Хайман, Ф.М. Шерер (F.M. Scherer), Д. Росс (D. Ross).

Нормативную основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, нормативные правовые акты различных уровней, включая федеральные законы, акты Правительства Российской Федерации и Федеральной антимонопольной службы, а также иностранные акты в сфере антимонопольного регулирования.

Эмпирическая основа исследования представлена материалами российской и зарубежной судебной практики, в т.ч. актуальными правовыми позициями Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, а также материалами правоприменительной практики антимонопольных органов.

Научная новизна исследования заключается в выработке целостного доктринального подхода относительно места и роли института запрета на согласованные действия в конкурентном праве России. В диссертации раскрывается сущность данной формы монополистической деятельности, выявляется соотношение понятия согласованных действий со смежными категориями антимонопольного законодательства, рассматриваются подходы к предупреждению и пресечению рассматриваемого неправомерного поведения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Анतिकонкурентные согласованные действия представляют собой противоправное поведение двух и более хозяйствующих субъектов, которое:

- выражается в том, что хозяйствующие субъекты без достижения договоренности сознательно ставят свое поведение в зависимость от действий друг друга;
- не вызвано объективными обстоятельствами, влияющими в равной степени на всех хозяйствующих субъектов данного товарного рынка;
- становится возможным благодаря доступности хозяйствующим субъектам информации об условиях реализации товара на товарном рынке – информационной прозрачности;
- приводит к негативным для конкуренции последствиям.

Согласованные действия имеют место в том случае, если один хозяйствующий субъект – инициатор согласованных действий довел до сведения конкурентов информацию о своем будущем поведении заранее, т.е. до осуществления такого поведения, либо фактически приступил к реализации определенных действий, а остальные участники товарного рынка последовали за ним ввиду доступности им соответствующей информации.

2. Доступность информации об условиях реализации товара на товарном рынке может стать следствием не только распространения соответствующей информации в отношении неопределенного круга лиц (публичное заявление), но и доведения ее до сведения ограниченного числа хозяйствующих субъектов – предполагаемых участников согласованных действий. В этом смысле указание на публичный характер заявления инициатора согласованных действий представляется необоснованным.

Информация о планируемом поведении на товарном рынке также может быть доведена до сведения других хозяйствующих субъектов тайно, в частном порядке. Однако поскольку в таком случае не представляется возможным достоверно установить, имело ли место достижение договоренности между хозяйствующими субъектами, то их последующее поведение, как следствие тайной коммуникации, подлежит рассмотрению на предмет наличия антиконкурентного соглашения.

3. Под заявлением участника согласованных действий следует понимать: публичное распространение соответствующей информации в любой форме (включая СМИ, социальные сети, различные сайты и платформы в сети «Интернет»); сообщение на собраниях ассоциаций (союзов), бизнес-выставках, отраслевых конференциях и иных мероприятиях с участием конкурирующих хозяйствующих субъектов.

Заявление при этом может быть сделано не только заранее, но и в момент начала совершения соответствующих действий первым из участников согласованных действий. В частности, распространение информации об

увеличении цены товара может быть произведено одновременно с началом продаж товара по этой цене.

4. Параметрами, за счет корректировки которых хозяйствующие субъекты могут молчаливым образом скоординировать свое поведение, являются цена товара, объем производства/продажи товара, а также территория его реализации.

На этом основании согласованными действиями должно признаваться только такое поведение хозяйствующих субъектов, которое приводит к одному из указанных последствий:

- установление или поддержание цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок (пункт 1 части 1 статьи 11¹ ФЗ «О защите конкуренции»);
- раздел товарного рынка по объему продажи или покупки товаров либо по территориальному принципу (пункт 3 части 1 статьи 11¹ ФЗ «О защите конкуренции»);
- сокращение или прекращение производства товаров (пункт 4 части 1 статьи 11¹ ФЗ «О защите конкуренции»).

5. Непреднамеренный параллелизм действий представляет собой синхронное и единообразное поведение нескольких конкурирующих хозяйствующих субъектов, которое не обусловлено какой бы то ни было координацией между ними. Такое поведение не нарушает запрет на согласованные действия и является правомерным, поскольку его детальный анализ обнаруживает наличие факторов, служащих обоснованием для синхронности и единообразия действий хозяйствующих субъектов. В качестве такого обоснования, например, могут выступать: воздействие на участников товарного рынка общих для всех факторов экономического характера; следование сложившейся в отрасли традиции ценообразования; наличие индивидуальных факторов, оказывающих влияние на поведение каждого из хозяйствующих субъектов в отдельности.

6. Разграничение соглашений и согласованных действий, ограничивающих конкуренцию, может быть произведено по следующим критериям:

- *содержание соответствующего поведения.* Антиконтентное соглашение предполагает согласованность воли его сторон и наличие плана взаимного поведения хозяйствующих субъектов. При осуществлении согласованных действий согласования воли не происходит, хозяйствующие субъекты действуют исходя из общего понимания рыночной ситуации, не имеют четкого представления о будущих действиях друг друга и заранее не могут с точностью очертить круг участников такого неправомерного поведения.

- *форма соответствующего поведения.* Элемент согласования воли, который присущ антиконтентным соглашениям, предполагает определенную форму выражения воли хозяйствующих субъектов в виде предложения и принятия условий соглашения. Согласованные действия, напротив, носят исключительно фактический характер.

- *различия в доказывании соответствующего поведения.* При доказывании соглашений основное внимание правоприменительного органа должно быть направлено на сбор доказательств, подтверждающих достижение хозяйствующими субъектами договоренности. Доказывание согласованных действий должно строиться на анализе обоснованности и обусловленности поведения хозяйствующих субъектов с учетом характеристик товарного рынка, которые благоприятствуют осуществлению такого неправомерного поведения.

7. Выявлена правовая неопределенность в вопросе квалификации антиконтентного поведения хозяйствующих субъектов между правовой нормой, предусматривающей запрет согласованных действий (статья 11¹ ФЗ «О защите конкуренции»), и нормами, устанавливающими запрет злоупотребления доминирующим положением несколькими хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц (часть 3 статьи 5 и статья 10 ФЗ «О защите конкуренции»).

Для устранения правовой неопределенности, связанной с возможностью альтернативной квалификации, предложено для пресечения коллективных действий участников олигополистических товарных рынков, приводящих к необоснованному повышению цен или сокращению, прекращению производства товара, использовать запрет на согласованные действия. Это позволит избежать практики, при которой доминирующее положение признается за каждым из нескольких хозяйствующих субъектов в отдельности, вследствие чего поведение лишь одного из участников товарного рынка может быть квалифицировано как нарушение.

Если необоснованно повышает цену или сокращает/прекращает производство товара только один из нескольких хозяйствующих субъектов, в отношении которых выполняются критерии коллективного доминирующего положения, то такое поведение может быть квалифицировано как индивидуальное нарушение, если наличествуют необходимые признаки злоупотребления индивидуальным доминирующим положением.

8. Несмотря на то, что картельные соглашения и согласованные действия способны приводить к последствиям, которые схожи по характеру и степени вредности для состояния конкуренции на товарном рынке, два рассматриваемых правонарушения обладают различной степенью общественной опасности. Меньшая степень общественной опасности согласованных действий обусловлена тем, что при осуществлении данного правонарушения отношение должностных лиц хозяйствующих субъектов к своему поведению и его результатам характеризуется косвенным умыслом. Более того, в отличие от картельных соглашений, заключение которых приводит или может привести к формированию устойчивых связей между хозяйствующими субъектами, согласованным действиям не свойственен настолько высокий уровень сплоченности участников.

На основании полученных результатов **сформулированы предложения о внесении изменений в действующее законодательство:**

1. предусмотреть, что заявление одного из участников согласованных действий необязательно должно носить публичный характер и может быть сделано как заранее, так и одновременно с началом осуществления соответствующих действий. В этой связи часть 2 статьи 8 ФЗ «О защите конкуренции» необходимо изложить следующим образом: «2) действия известны каждому из участвующих в них хозяйствующих субъектов в связи с заявлением одного из них о совершении таких действий»;

2. исключить возможность признания согласованными действий хозяйствующих субъектов, которые приводят к иным последствиям, нежели к следующим: установление или поддержание цен (тарифов); раздел товарного рынка по объему продажи или покупки товаров либо по территориальному принципу; сокращение или прекращение производства товаров. В этой связи необходимо:

- в статье 11¹ ФЗ «О защите конкуренции» исключить пункты 2, 5 части 1, а также часть 3;
- из пункта 3 части 1 статьи 11¹ ФЗ «О защите конкуренции» исключить следующую фразу: «ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков)».

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы для дальнейшего развития научных подходов к вопросу о месте и роли правовых норм, регулирующих различные формы монополистической деятельности. **Практическая значимость диссертационного исследования** состоит в получении результатов, которые могут быть восприняты в процессе правоприменения и нормотворчества, а также в преподавательской деятельности и разработке учебных и методических материалов по конкурентному праву.

Достоверность и апробация результатов диссертационного исследования. Достоверность полученных результатов подтверждается тем, что при их формулировании диссертант опирался на многочисленные доктринальные источники и учитывал все точки зрения, высказанные в литературе по спорным

вопросам правового регулирования согласованных действий. Результаты исследования также основаны на системном рассмотрении большого числа материалов правоприменительной практики антимонопольных органов и судов. В процессе анализа указанных источников соискатель применял разнообразные методы познания, выбор которых обусловлен объектом, предметом, целью и задачами исследования.

Диссертация выполнена на кафедре конкурентного права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», на заседании которой были обсуждены и одобрены полученные результаты.

Основные положения и выводы диссертационного исследования получили отражение в статьях соискателя, опубликованных в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, и иных научных изданиях.

Диссертант использует результаты исследования при проведении практических занятий со студентами по дисциплине «Конкурентное право».

Основные положения и выводы диссертации также были представлены на различных международных и всероссийских конференциях, среди которых: V Международная научно-практическая конференция «Право и современная экономика: опыт и будущее» (Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 07 апреля 2022 г.); XXI Международная конференция молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права» (Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, 15 апреля 2022 г.); Международная научная конференция «Молодежная юридическая наука Alma Mater – 2022» (Белорусский государственный университет, 10 ноября 2022 г.); Научно-практическая конференция «Государство и право в исследовательских практиках молодых ученых» (Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, 11 ноября 2022 г.); II Международная научно-практическая аспирантская конференция памяти В.Ф. Яковлева «Межотраслевой подход в

науке: Экономика. Право. Суд» (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 02 декабря 2022 г.); XI Международная научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы развития современного законодательства» (Российская таможенная академия, 23 декабря 2022 г.); VII Всероссийская научно-практическая конференция «Лаптевские чтения» (Институт государства и права Российской академии наук, 25 апреля 2025 г.); X Международная научная конференция «Донецкие чтения – 2025: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» (Донецкий государственный университет, 07 ноября 2025 г.).

Структура работы коррелирует с целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснуется актуальность темы диссертационного исследования, отражается степень ее научной разработанности, формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования. Диссертант обозначает методологию исследования, а также раскрывает научную новизну и значимость полученных результатов.

Глава 1 «Понятие антиконкурентных согласованных действий и законодательная конструкция запрета на их осуществление» направлена на выявление сущности антиконкурентных согласованных действий как одной из форм монополистической деятельности. Диссертант определяет, как сформировалась нормативная дефиниция согласованных действий, и анализирует основные элементы запрета на осуществление соответствующего поведения.

В **первом параграфе «Эволюция понятия антиконкурентных согласованных действий в отечественном праве»** диссертант выделяет и описывает четыре основных этапа, в результате которых сформировались

нормативные признаки рассматриваемой формы монополистической деятельности.

Первый этап эволюции рассматриваемого понятия связан с принятием Закона РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках». Указанный нормативный правовой акт содержал общий запрет на соглашения и согласованные действия, употребляя данные категории в скобках по отношению друг к другу и не раскрывая их содержания. Фактически из текста закона не усматривалось, являются ли два указанных понятия тождественными либо представляют собой различные формы монополистической деятельности.

Второй этап развития категории согласованных действий наступил с принятием ФЗ «О защите конкуренции», в котором были закреплены нормативные признаки данного неправомерного поведения. Среди них – соответствие результата согласованных действий интересам каждого из их участников; предварительная осведомленность участников об их взаимных действиях; взаимообусловленность поведения хозяйствующих субъектов и отсутствие объективного экономического обоснования для осуществления согласованных действий. Тем не менее, несмотря на нормативное закрепление указанных признаков, в законе сохранялся единый запрет на соглашения и согласованные действия, что не позволяло однозначно трактовать категорию согласованных действий в правоприменительной практике.

Третий этап развития рассматриваемого понятия обусловлен изданием Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2008 г. № 30. В нем высшая судебная инстанция указала, что вывод об осведомленности хозяйствующих субъектов о действиях друг друга может быть сделан исходя из фактических обстоятельств их совершения, в том числе исходя из их единообразия и синхронности в отсутствие экономического обоснования. Правоприменительная практика, последовавшая за изданием соответствующей правовой позиции, показывает, что фактически правоприменитель стал отождествлять согласованные действия с т.н. непреднамеренным параллелизмом

– правомерным единообразным и синхронным поведением хозяйствующих субъектов. При этом анализ взаимообусловленности и обоснованности поведения хозяйствующих субъектов, по убеждению диссертанта, проводился недостаточно глубоко.

Четвертый этап эволюции понятия согласованных действий заключался во введении признака публичного заявления одного из участников согласованных действий, а также в выделении самостоятельного запрета на осуществление согласованных действий. С обозначенного момента и по сей день осведомленность хозяйствующих субъектов о действиях друг друга может быть следствием исключительно публичного распространения соответствующих сведений. В работе показано, что такое реформирование признака осведомленности связано со стремлением законодателя уйти от практики отождествления согласованных действий и непреднамеренного параллелизма. Однако диссертант отмечает, что внесенные в закон изменения усугубили проблему разграничения антиконкурентных соглашений и согласованных действий: поведение, отвечающее всем признакам согласованности, но не сопровождающееся публичным заявлением, стало квалифицироваться как соглашение. Таким образом, вопрос о соотношении двух смежных категорий – антиконкурентных соглашений и согласованных действий – до сих пор сохраняет свою актуальность.

В этой связи также интересен опыт европейского наднационального регулирования. Так, статья 101 Договора о функционировании Европейского Союза наряду с соглашениями запрещает любые виды согласованной практики между предприятиями. Проанализировав акты Суда ЕС, диссертант приходит к выводу, что наднациональное европейское право исходит из концепции единства антиконкурентного соглашения и согласованной практики. Понятие согласованной практики используется там для пресечения поведения, которое по своим характеристикам схоже с соглашением, однако прямые доказательства достижения сторонами договоренности отсутствуют. Таким образом, в

наднациональном праве ЕС категория согласованной практики предназначена для устранения возможности обойти запрет на антиконкурентные соглашения.

Во втором параграфе **«Законодательная конструкция запрета на согласованные действия, ограничивающие конкуренцию»** диссертант раскрывает основные элементы нормативной конструкции запрета на согласованные действия: общий и частные запреты на согласованные действия, исключения из соответствующих запретов, допустимость согласованных действий.

Автор приходит к выводу, что некоторые из последствий согласованных действий, указанные в статье 11¹ ФЗ «О защите конкуренции», не могут быть достигнуты путем молчаливого понимания рыночной ситуации. На этом основании признаваться согласованными действиями должно исключительно поведение, которое приводит к следующим последствиям:

- установление или поддержание цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок (пункт 1 части 1 статьи 11¹ ФЗ «О защите конкуренции»);
- раздел товарного рынка по объему продажи или покупки товаров либо по территориальному принципу (пункт 3 части 1 статьи 11¹ ФЗ «О защите конкуренции»);
- сокращение или прекращение производства товаров (пункт 4 части 1 статьи 11¹ ФЗ «О защите конкуренции»).

Диссертант указывает, что повышение, снижение или поддержание цен на торгах (пункт 2 части 1 статьи 11¹ ФЗ «О защите конкуренции») фактически является частным случаем установления цен, однако к такому поведению следует применять запрет на антиконкурентные соглашения. Во-первых, схемы сговора на торгах предполагают сложное ролевое поведение участников, выработать которое посредством молчаливого понимания рыночной ситуации, а не путем достижения договоренности почти невозможно. Во-вторых, правовой режим запрета на картели строже, что вполне обоснованно с учетом того ущерба, который наносит скоординированное поведение на торгах национальной экономике.

В параграфе также рассматриваются исключения из запретов на согласованные действия – по критерию минимального размера долей участников и для группы лиц, в рамках которой установлен контроль одного хозяйствующего субъекта над другим либо хозяйствующие субъекты находятся под контролем одного лица.

Диссертант обосновывает, что исключения из действия антимонопольных запретов следует отличать от положений о допустимости антиконкурентных действий. Поведение хозяйствующих субъектов, отвечающее признакам изъятия из действия запрета, законно в силу указания нормативного правового акта. Допустимость, напротив, предполагает, что соответствующее поведение изначально незаконно, но может быть расценено правоприменителем как дозволенное с учетом его положительного влияния на конкурентную среду. Помимо того, исключения из правил обычно четко определены и объективны, в то время как критерии допустимости предполагают проведение оценочного анализа поведения хозяйствующих субъектов и сопоставление его позитивных и негативных эффектов.

Третий параграф «Общая характеристика товарных рынков, подверженных антиконкурентным согласованным действиям, и поведения хозяйствующих субъектов на них» направлен на общее рассмотрение характеристик товарного рынка, благоприятствующих осуществлению согласованных действий. Диссертант оценивает отдельные практики, которые могут иметь место на товарных рынках с указанными характеристиками, на предмет их правомерности.

Автор указывает, что одним из ключевых признаков рынка, за счет которого хозяйствующие субъекты имеют возможность молчаливым образом скоординировать свое взаимное поведение, является информационная прозрачность. Она выражается в доступности участникам соответствующего товарного рынка информации об условиях, на которых реализуют товар их конкуренты.

Информационная прозрачность может иметь место в следующих случаях: информирование конкурентов об условиях реализации товара (как в частном порядке, так и публично); принадлежность товарного рынка к модели ценового лидерства; совпадение поведения фирм в т.н. фокальных точках.

Публичная форма информирования конкурентов об условиях реализации товара уже закреплена в качестве нормативного признака согласованных действий (пункт 2 части 1 статьи 8 ФЗ «О защите конкуренции»). Тем не менее, по мнению диссертанта, заявление одного из участников согласованных действий о своем будущем поведении обязательно должно быть публичным в полноценном смысле этого слова. Для достижения антиконкурентного эффекта достаточно довести соответствующую информацию до ограниченного круга хозяйствующих субъектов – потенциальных участников согласованных действий.

Кроме того, нельзя исключать, что информация о планируемом поведении хозяйствующего субъекта может быть доведена до сведения конкурентов тайно, в частном порядке. Однако на данный счет диссертант указывает, что тайный обмен соответствующими сведениями объективно делает крайне затруднительным достоверное установление факта достижения/недостижения сторонами договоренности. В этой связи предложено рассматривать поведение хозяйствующих субъектов, являющееся следствием такой коммуникации, на предмет наличия антиконкурентного соглашения.

Таким образом, под заявлением участника согласованных действий диссертант предлагает понимать: публичное распространение соответствующей информации в любой форме (включая СМИ, социальные сети, различные сайты и платформы в сети «Интернет»); сообщение на собраниях ассоциаций (союзов), бизнес-выставках, отраслевых конференциях и иных мероприятиях с участием конкурирующих хозяйствующих субъектов. Автор также обоснует, что такое заявление может быть сделано не только заранее, но и в момент начала совершения соответствующих действий первым из участников. Так, распространение информации об увеличении цены товара может быть произведено одновременно с началом продаж товара по этой цене.

Диссертант также анализирует на предмет соответствия требованиям антимонопольного законодательства модель ценового лидерства. Она характеризуется тем, что на товарном рынке действует хозяйствующий субъект – лидер, на которого при установлении цены ориентируются другие участники данного товарного рынка. Автор пришел к выводу, что рассматриваемая модель взаимодействия конкурентов в ряде случаев может нарушать антимонопольное законодательство.

В работе также рассматривается такое явление, как совпадение поведения фирм в фокальных точках. Диссертант заключает, что соответствующее поведение хозяйствующих субъектов является правомерным, поскольку оно имеет место при схожей оценке рыночной ситуации несколькими участниками товарного рынка, вследствие чего их действия носят синхронный и единообразный характер, т.е. визуально выглядят как скоординированные.

Глава 2 «Соотношение института запрета согласованных действий со смежными институтами конкурентного права» направлена на определение того, как соотносятся между собой нормы, регулирующие смежные формы монополистической деятельности.

В первом параграфе **«Соотношение ограничивающих конкуренцию согласованных действий и соглашений»** раскрывается сущность антиконкурентного соглашения, а также выделяются критерии, по которым можно провести разграничение между соглашением и согласованными действиями.

В соответствии со статьей 4 ФЗ «О защите конкуренции», под соглашением понимается договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме. При этом категория «соглашение» используется и в гражданском законодательстве, которое определяет гражданско-правовой договор именно как соглашение двух или более лиц.

В этой связи диссертант ставит вопрос о соотношении понятий «антиконкурентное соглашение» и «договор» и приходит к выводу, что

антиконкурентное соглашение не является сделкой по следующим причинам. Во-первых, соглашение, ограничивающее конкуренцию, не является основанием для возникновения обязательства. Во-вторых, характер обязанностей, которые принимают на себя участники антиконкурентного соглашения, нетипичен для классического гражданско-правового договора. Интересы сторон не носят встречного характера, хозяйствующие субъекты не выступают по отношению друг к другу как должники и кредиторы. При этом диссертант отмечает, что договоры с подобными характеристиками все же известны гражданскому законодательству (например, договор простого товарищества). Однако отличие антиконкурентного соглашения от таких договоров состоит в том, что оно не заключает в себе имущественный элемент. Так, участники договора простого товарищества стремятся установить правовой режим продукции, плодов и доходов, произведенных либо полученных в результате совместной деятельности. В то же время у участников антиконкурентного соглашения в результате реализации достигнутой договоренности не возникает совместно произведенного имущества, определение юридической судьбы которого требовало бы заключения гражданско-правового договора. Участники антиконкурентного соглашения не вносят вклады в общее дело. В-третьих, стремление признать сделочную природу антиконкурентного соглашения зачастую объясняется отождествлением такого соглашения со сделками, которые заключаются в процессе исполнения достигнутых сторонами договоренностей. Указанные сделки действительно могут быть признаны недействительными, но они не составляют антиконкурентного соглашения. В-четвертых, автор признает, что гражданско-правовой договор может содержать отдельные условия, противоречащие антимонопольному законодательству. Однако это не отменяет сделанных ранее выводов, поскольку отдельно взятое положение договора не может рассматриваться в качестве самостоятельной сделки.

Далее диссертант анализирует природу антиконкурентных согласованных действий в их сопоставлении с соглашениями.

Первое принципиальное отличие двух рассматриваемых категорий состоит в разнице их содержания. Если антиконкурентной договоренности (соглашению) присущ элемент согласования воли сторон, то при осуществлении согласованных действий такой элемент отсутствует. В последнем случае хозяйствующие субъекты действуют исходя из общего понимания рыночной ситуации, не имеют четкого представления о будущих действиях конкурентов и точном круге участников соответствующего поведения.

Для того чтобы более точно определить сущность антиконкурентных согласованных действий, автор обращается к отдельным цивилистическим концепциям и приходит к выводу, что рассматриваемое понятие во многом схоже с т.н. сонаправленными действиями, которые О.А. Красавчиков описывал так: «Они ..., хотя и имеют внутреннюю (в определенной степени) согласованность, но тем не менее сохраняют каждое как таковое относительную самостоятельность»². Приведенная цитата свидетельствует о следующем: выдающийся цивилист признавал, что действия нескольких лиц могут быть в некоторой степени согласованы в отсутствие полноценного согласования воли. По мнению диссертанта, данная концепция представляет интерес с точки зрения анализа механизма взаимодействия участников согласованных действий (с учетом того, что сонаправленные действия представляют собой правомерное поведение).

Второй критерий разграничения согласованных действий и соглашений вытекает из предыдущего и состоит в различии формы соответствующего поведения. В частности, согласование воли, которое происходит при достижении антиконкурентной договоренности, предполагает наличие определенной формы волеизъявления в виде предложения и принятия условий соглашения. Согласованные действия, напротив, носят исключительно фактический характер.

Третье отличие антиконкурентных соглашений и согласованных действий состоит в особенностях доказывания. Доказывание антиконкурентного соглашения предполагает сбор доказательств, подтверждающих достижение

² Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. Москва : Государственное изд-во юрид. литературы, 1958. С. 104.

договоренности и наличие прямых контактов между сторонами. Доказывание согласованных действий, напротив, должно строиться на анализе обоснованности и обусловленности поведения хозяйствующих субъектов с учетом характеристик товарного рынка, которые благоприятствуют осуществлению такого неправомерного поведения.

В завершение автор обращается к американскому опыту правового регулирования, где понятие соглашения трактуется широко и охватывает поведение, которое схоже с российскими согласованными действиями. Диссертант показывает, что Федеральной торговой комиссии США не всегда удавалось квалифицировать подобное поведение как нарушение, несмотря на его вредность для конкурентной среды. На этом основании сделан вывод, что категория согласованных действий необходима российскому законодательству: правоприменительные органы должны иметь возможность квалифицировать поведение хозяйствующих субъектов как нарушение антимонопольного законодательства в том случае, если доказательства достижения сторонами договоренности отсутствуют, но при этом ценообразование на товарном рынке носит необоснованный характер.

Во втором параграфе **«Соотношение антиконкурентных согласованных действий и злоупотребления коллективным доминирующим положением»** проводится анализ соотношения двух указанных форм монополистической деятельности. Диссертант отмечает, что соответствующие запреты направлены на пресечение одного и того же поведения хозяйствующих субъектов на товарных рынках. Установленные законом признаки коллективного доминирования одновременно являются условиями, благоприятствующими согласованным действиям, а действия по злоупотреблению коллективным доминирующим положением содержательно сходны с согласованными действиями.

При этом автор обращает внимание на особенности применения части 3 статьи 5 ФЗ «О защите конкуренции». В частности, она позволяет пресекать не только коллективное, но и единоличное поведение хозяйствующих субъектов, поскольку формулировка рассматриваемой нормы предусматривает установление

доминирующего положения за каждым лицом, в отношении которого выполняются критерии коллективного доминирующего положения, в отдельности.

Однако, по убеждению диссертанта, данный факт не означает, что на уровне правоприменения анализируемые нормы надлежащим образом разведены между собой. Во-первых, часть 3 статьи 5 ФЗ «О защите конкуренции» применяется также в отношении коллективного поведения хозяйствующих субъектов. Проанализирован ряд примеров из правоприменительной практики, свидетельствующих о том, что альтернативная квалификация коллективного поведения нескольких хозяйствующих субъектов (как согласованных действий либо как злоупотребления доминирующим положением) действительно возможна. Во-вторых, диссертант считает практику привлечения к ответственности за злоупотребление коллективным доминирующим положением каждого лица в отдельности, т.е. без учета поведения конкурентов, необоснованной. В-третьих, признак публичного заявления одного из участников согласованных действий является формальным и не может рассматриваться как достаточный для разграничения анализируемых норм. Таким образом, проблема смешения норм о согласованных действиях и коллективном доминировании объективно существует.

С целью устранить правовую неопределенность, связанную с возможностью альтернативной квалификации, предложено для пресечения коллективных действий участников олигополистических товарных рынков, приводящих к негативным для состояния конкуренции последствиям, использовать категорию согласованных действий. Если же необоснованно повышает цену или сокращает/прекращает производство товара только один из нескольких хозяйствующих субъектов, в отношении которых выполняются критерии коллективного доминирующего положения, то такое поведение может быть квалифицировано как индивидуальное нарушение, если наличествуют необходимые признаки злоупотребления индивидуальным доминирующим положением.

Глава 3 «Предупреждение и пресечение согласованных действий, ограничивающих конкуренцию на товарных рынках» направлена на анализ основных механизмов превенции и формулирование подхода к доказыванию рассматриваемого неправомерного поведения.

В первом параграфе **«Правовые механизмы предупреждения антиконкурентных согласованных действий»** рассмотрены такие механизмы предупреждения антиконкурентных согласованных действий, как:

- выдача должностному лицу хозяйствующего субъекта предостережения о недопустимости нарушения антимонопольного законодательства;
- организация хозяйствующим субъектом системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства (внедрение «антимонопольного комплаенса»);
- осуществление антимонопольным органом государственного контроля за экономической концентрацией.

Диссертант положительно оценивает расширение перечня оснований для выдачи предостережения антимонопольного органа. До недавнего времени часть 2 статьи 25⁷ ФЗ «О защите конкуренции» предусматривала, что основанием для выдачи предостережения являлось исключительно публичное заявление должностного лица хозяйствующего субъекта. Однако на данный момент закон указывает также на любую достоверную информацию о планируемом поведении на товарном рынке. По мнению диссертанта, указанные изменения расширяют круг источников, из которых антимонопольные органы могут почерпнуть информацию о возможном будущем нарушении, что создает условия для более активного предупреждения незаконного поведения хозяйствующих субъектов.

Автор также приходит к выводу, что хозяйствующим субъектам необходимо руководствоваться широким пониманием термина «комплаенс», т.е. не ограничиваться оценкой своего поведения исключительно с позиций требований антимонопольного законодательства, но также учитывать и иные факторы, среди которых: обыкновения делового оборота, акты толкования норм

права, требования добросовестности и т.п. Помимо прочего, в параграфе сформулированы отдельные положения, которые могут быть включены во внутренний (локальный) акт хозяйствующего субъекта с целью минимизации риска нарушения запрета на согласованные действия.

Рассматривая механизм осуществления антимонопольным органом государственного контроля за экономической концентрацией, автор подчеркивает, что категория коллективного доминирующего положения может успешно использоваться для перспективного анализа сделок, составляющих объект контроля. В этой связи необходимо более активно применять концепцию коллективного доминирования для предупреждения скоординированного поведения хозяйствующих субъектов.

Второй параграф «Особенности установления согласованных действий, ограничивающих конкуренцию» посвящен проблемам доказывания соответствующей формы монополистической деятельности. Диссертант возвращается к сделанным ранее выводам относительно наличия элемента согласования воли при заключении антиконкурентного соглашения и отсутствии такового при осуществлении согласованных действий. На этом основании представляется верным уделять основное внимание при доказывании соглашений тем доказательствам, которые свидетельствуют о достижении сторонами договоренности и наличии между ними непосредственной коммуникации. В качестве таких доказательств могут выступать: прямые доказательства (тексты соглашений и договоров, протоколы собраний, переписка сторон); факт проведения личных встреч и переговоров между предполагаемыми участниками соглашения.

Доказывание согласованных действий, напротив, должно строиться по иному принципу. Поскольку такое неправомерное поведение имеет исключительно фактическую форму, т.е. может быть установлено лишь по факту совершения определенных действий, то в процессе правоприменения основное внимание необходимо уделять анализу содержания таких действий. Кроме того в процессе правоприменения необходимо дать оценку не только обоснованности и

обусловленности поведения хозяйствующих субъектов, но и структурным характеристикам товарного рынка, благоприятствующим координации поведения его участников.

В третьем параграфе «Юридическая ответственность за осуществление хозяйствующими субъектами антиконкурентных согласованных действий» рассматриваются меры юридической ответственности за нарушение соответствующего законодательного запрета.

Автор обращает внимание, что соответствующие административные и уголовные санкции были значительно снижены по сравнению с санкциями, предусмотренными за нарушение запрета на картель. В диссертации приводятся аргументы в пользу такой дифференциации административных и уголовных наказаний за два рассматриваемых правонарушения. Так, согласованные действия характеризуются меньшей степенью общественной опасности, поскольку предполагают наличие косвенного умысла на их совершение. Более того, при декриминализации согласованных действий учитывались также нераспространенность соответствующего поведения и возможность противодействия ему иными (не уголовно-правовыми) средствами. Автор также отмечает, что усиление мер ответственности за осуществление согласованных действий может быть нецелесообразным с учетом проблемы разграничения такого неправомерного поведения с картелями. В частности, на практике согласованные действия могут отождествляться с непреднамеренным параллелизмом – единообразным и синхронным поведением хозяйствующих субъектов. Фактически это усугубляет риск привлечения невиновных лиц к ответственности за картель, санкции за который крайне суровы. Таким образом, существующая на сегодняшний день дифференциация административных и уголовных наказаний за согласованные действия и картель обоснованна.

В параграфе также затронут вопрос неразвитости гражданско-правовых средств защиты в антимонопольной сфере. Диссертант полагает, что причиной тому является совокупность факторов, в том числе: объективная сложность методик определения размера ущерба, причиненного антимонопольным

правонарушением; наличие ограничений в применении соответствующих методик; жесткий подход российских судов к вопросу установления причинно-следственной связи между совершенным правонарушением и возникшими убытками.

Соискатель указывает, что устоявшийся в правоприменении жесткий подход к установлению причинно-следственной связи влияет сразу на несколько важнейших аспектов предъявления и удовлетворения исков о взыскании убытков вследствие согласованных действий. Так, отечественные суды могут не усматривать прямой причинно-следственной связи между антимонопольным правонарушением и убытками, вызванными эффектом упущенных объемов; между антимонопольным правонарушением и убытками, которые несут косвенные покупатели, а также участники взаимосвязанных товарных рынков; между коллективным антимонопольным правонарушением (в т.ч. согласованными действиями) и возможностью истца требовать возмещения не только от своего непосредственного контрагента – нарушителя, но и от остальных участников соответствующего правонарушения (вопрос солидарной ответственности).

Представляется, что изменение подхода российских судов к установлению причинно-следственной связи могло бы способствовать развитию частноправовых механизмов защиты прав пострадавших лиц.

В заключении соискатель подводит **итоги исследования**. В диссертации сделаны выводы относительно содержания антиконкурентных согласованных действий, их соотношения с иными формами монополистической деятельности. Также диссертант рассмотрел вопросы предупреждения и пресечения согласованных действий, сформулировал предложения по совершенствованию нормативного материала и правоприменительной практики. Таким образом, цель и задачи диссертационного исследования можно считать достигнутыми.

Перспективы дальнейшей разработки темы исследования. Перспективными для дальнейшего изучения являются вопросы соотношения различных форм монополистической деятельности, применения положений о

допустимости антиконкурентного поведения хозяйствующих субъектов, использования концепции коллективного доминирующего положения в целях предупреждения антимонопольных правонарушений, развития гражданско-правовых способов защиты в антимонопольной сфере.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Сулименко, А.Д. Отдельные аспекты разграничения согласованных действий и соглашений в конкурентном праве России // Конкурентное право. – 2021. – № 3. – С. 10–12 (0,35 п.л.).
2. Сулименко, А.Д. Законодательная модель согласованных действий и ее применение к молчаливому сговору hub-and-spoke // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2022. – № 1 (25). – С. 55–58 (0,5 п.л.).
3. Сулименко, А.Д. Согласованные действия и коллективное доминирование: есть ли разница? // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 7 (95). – С. 132–138 (0,7 п.л.).
4. Сулименко, А.Д. К вопросу о возможности осуществления антиконкурентных согласованных действий на торгах // Юридическая наука. – 2025. – № 9. – С. 327–329 (0,35 п.л.).

Публикации в иных изданиях:

1. Сулименко, А.Д. Ценовое лидерство: согласованные действия vs параллелизм // Традиции и новации в системе современного российского права : материалы XXI Международной конференции молодых ученых : в 3 т. – М. :

Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. – Т. 2 : Гражданско-правовое направление. – С. 309–311 (0,29 п.л.).

2. Сулименко, А.Д. Нужен ли в российском антимонопольном законодательстве отдельный запрет на согласованные действия? // Межотраслевой подход в юридической науке: Экономика. Право. Суд : сборник материалов II Международной научно-практической аспирантской конференции памяти В.Ф. Яковлева (г. Москва, 2 декабря 2022 г.) / под науч. ред. О.В. Зайцева, А.И. Сурдиной ; РАНХиГС, Ин-т гос. службы и управления, Высшая школа правоведения. – Москва : Статут, 2023. – С. 277–281 (0,29 п.л.).

3. Сулименко, А.Д. Согласованные действия и коллективное доминирование: к вопросу о соотношении норм антимонопольного законодательства // Донецкие чтения – 2025: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы X Международной научной конференции, посвященной 60-летию создания Донецкого научного центра (Донецк, 5-7 ноября 2025 г.). – Том 8. Юридические науки / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонГУ, 2025. – С. 86–88 (0, 17 п.л.).